

должно существовать во всякой наукѣ, которая прежде всего не можетъ не допустить существованія того, что она изслѣдуетъ. Безъ этого убѣжденія наука падетъ сама собою. Науки о призракахъ не можетъ быть. Существуетъ особое философское направленіе, извѣстное подъ названіемъ идеализма; оно разсматриваетъ матеріальный міръ какъ функцію психической работы. Такой идеализмъ уничтожаетъ возможность существованія естествознанія какъ науки, низводя ее до отдѣльной главы психологіи, какъ единственной науки, имѣющей право на существованіе. Но такъ какъ всякая наука должна быть наукою о существующемъ, а не о мнимомъ или кажущемся, то естествознаніе должно цѣлкомъ основываться на положеніи—на гипотезѣ, если угодно—о реальности предметовъ, о дѣйствительномъ существованіи въ мірѣ, внѣ сферы нашихъ чисто психическихъ отпращиваній, вещества или матеріи.

Второй вопросъ, который мы позволимъ себѣ затронуть, выдѣляя его изъ всѣхъ остальныхъ, относится къ свойствамъ того пространства, въ которомъ мы живемъ, въ которомъ движутся свѣтила.

Вопросъ идетъ о конечности или бесконечности этого пространства. Весьма многихъ занималъ этотъ вопросъ, который, очевидно, ведетъ къ неразрѣшимой дилеммѣ: или мы допустимъ, что пространство гдѣ-нибудь имѣетъ предѣлы, что немислимо; или мы допустимъ, что пространство абсолютно безпредѣльно, что оно тянется во всѣ стороны, не ограничиваясь предѣлами. Но и это одинаково непостижимо, трудно допустимо и невѣроятно. Считаемо нелишнимъ указать на попытку выйти изъ этой дилеммы.

Попытка эта не есть гипотеза, которую можно ясно и высказать, и понять; это ни болѣе, ни менѣе, какъ остроумное указаніе на возможность существованія нѣкоторой аналогіи, которую, вѣроятно, не всякій даже въ состояніи усвоить, а мы бы не рѣшились даже указать на эту попытку, если бы она не заслуживала названія остроумной, если бы за границею не существовала о ней цѣлая литература и если бы ея основаніе не было положено у насъ, въ Россіи.

Корень той идеи, которую мы разовьемъ сейчасъ, можно найти въ безсмертныхъ работахъ великаго математика и мыслителя Лобачевскаго, бывшаго профессора казанскаго университета.

Конечность и бесконечность пространства одинаково непостижимы. Вопросъ въ томъ, не можетъ ли быть еще нѣчто третье? и дѣйствительно, пользуясь аналогіей, можно указать на возможность чего-то третьяго. Вообразимъ окружность круга; сколько